

# **ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

№ 304-ЭС23-8238

г. Москва

Дело № А81-7479/2021

Резолютивная часть определения объявлена 03.10.2023

Полный текст определения изготовлен 10.10.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Борисовой Е.Е., Якимова А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Северо-Уральского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования на решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.04.2022, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2022 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 по делу № А81-7479/2021,

**установила:**

Северо-Уральское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее – Управление) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Авто-Миг плюс» (далее – Общество) о взыскании 3 504 150 руб. вреда, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды.

Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа решением от 22.04.2022, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2022 и постановлением

Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023, в удовлетворении иска отказал.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Управление обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит отменить решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.04.2022, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2022 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 29.08.2023 кассационная жалоба Управления вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Общество просило в удовлетворении кассационной жалобы отказать.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.04.2022, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2022 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 по делу № А81-7479/2021 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество на основании договора аренды от 28.12.2010 № ЯНО-Л-02-6405 является арендатором земельного участка с кадастровым номером 89:09:010301:110, на котором расположен отстойник «Лагуна», представляющий собой искусственный замкнутый водоем круглой формы, размером примерно 350 м на 200 м, в котором ответчик размещает жидкие бытовые отходы.

По результатам административного расследования, проведенного в период с 03.09.2020 по 03.11.2020, Управлением установлено, что Общество допустило загрязнение земель и почв на территории земельного участка,

прилегающего к отстойнику «Лагуна» в городе Лабытнанги (сброс сточных вод через металлическую трубу, выходящую из отстойника «Лагуна», на территорию земельного участка с географическими координатами № 66°38'48.0" E66°20'45.2").

Согласно протоколу осмотра от 11.09.2020 из котлована отстойника «Лагуна» выходит труба № 1, которая проходит через обваловку в виде насыпи и заканчивается у подножия в овраге с противоположной стороны; на поверхности почвенного покрова, расположенной вблизи трубы № 1, наблюдаются сточные воды, местами заметны следы нефтепродуктов, поверхность почвы имеет ржавый оттенок. Сточные воды из трубы № 1 образуют стекающий вниз по склону ручей, в конце которого находится труба для его дальнейшего течения. У подножий труб № 2 и № 3 имеются загрязнения почвы в виде ржавых следов и нефтепродуктов. На обследуемой территории присутствует запах нефтепродуктов и нечистот.

В ходе обследования специалистом аккредитованной лаборатории филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу» по Ямало-Ненецкому автономному округу произведен отбор проб.

В соответствии с протоколами контрольного химического анализа от 26.10.2020, установлено превышение концентрации активных поверхностно-анионных веществ (далее – АПАВ), обменного аммония, нефтепродуктов, фосфат-ионов, хлорид-ионов в пробах с загрязненного земельного участка, прилегающего к отстойнику «Лагуна», над концентрацией АПАВ, обменного аммония, нефтепродуктов, фосфат-ионов, хлорид-ионов в пробах с незагрязненного земельного участка (фон), прилегающего к отстойнику «Лагуна».

С учетом приведенных результатов административного расследования, постановлением государственного инспектора в области охраны окружающей среды Управления от 13.11.2020 № 03/4-378/2020 Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 40 000 руб..

Данное постановление отменено решением Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.06.2021 по делу № 7-214/2021 с прекращением производства по делу об административном правонарушении.

Учитывая факт причинения вреда почвам, Управлением в адрес Общества направлено предложение о добровольном возмещении причиненного вреда в размере 3 504 150 рублей, рассчитанного на основании Методики для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту окружающей среды, утвержденной приказом Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238.

Уклонение Общества от добровольного возмещения экологического вреда послужило основанием для обращения управления в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статей 1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статей 12, 13, 42, 76 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 77, статьей 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) и исходил из того, что вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции по делу об административном правонарушении признана недоказанной вина Общества в загрязнении почвы, что, с точки зрения арбитражных судов, исключает и возможность возложения на ответчика обязанности по возмещению вреда, причиненного почве.

Как отмечено судами, несмотря на существование отстойника «Лагуна» более 30 лет, Управление не представило доказательства, которые бы подтверждали, что загрязнение почвы расположенных по соседству земельных участков обусловлено именно деятельностью Общества.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами судов.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьями 42, 58 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Охрана окружающей среды осуществляется на основе принципа «загрязнитель платит», который, как следует из статьи 3 Закона об охране окружающей среды, выражается в обязательном финансировании юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

Природоохранное законодательство, устанавливая общие требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, исходит из презумпции экологической опасности указанной деятельности, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, и возлагает на ведущих ее лиц обязанность осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды, проводить мероприятия по охране окружающей среды, в том числе по обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду и ликвидации последствий такой деятельности (абзац девятый статьи 3, пункты 1 и 2 статьи 34 Закона об охране окружающей среде).

В силу прямого указания пунктов 1 и 2 статьи 51 Закона об охране окружающей среды отходы производства и потребления, радиоактивные отходы подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды. Сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву, запрещается.

Согласно пункту 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», далее – Постановление № 49).

По смыслу приведенных выше норм правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда окружающей среде, осуществляется на основе гражданско-правового института внедоговорных (деликтных) обязательств. Гражданская ответственность за экологический вред носит имущественный (компенсационный) характер и призвана обеспечить в хозяйственном обороте реализацию принципа «загрязнитель платит», создать экономические стимулы к недопущению причинения экологического ущерба при ведении своей деятельности хозяйствующими субъектами, иными участниками гражданского оборота.

При обращении в суд с иском о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, заинтересованное лицо устанавливает с разумной степенью достоверности круг хозяйствующих субъектов и иных лиц, осуществляющих эксплуатацию производственных объектов и (или) выступающих источником образования загрязняющих веществ, попадающих в почвы на соответствующем земельном участке, если вред причинен не в результате их совместных действий, определяет долю ответственности каждого из указанных лиц при наличии возможности ее определения.

При этом, принимая во внимание презумпцию экологической опасности хозяйственной деятельности, невозможность с безусловностью установить, какие именно действия повлекли за собой загрязнение окружающей среды (отсутствие контроля со стороны природопользователя за эксплуатацией оборудования, сооружений и установок, некачественное выполнение работ по

строительству очистных сооружений и т.п.), не должно выступать обстоятельством, исключающим ответственность за вред.

Само по себе то обстоятельство, что загрязнение земельных участков могло быть обусловлено эксплуатацией предприятия (сооружения), выступающего источником загрязнения в различное время разными лицами, не является основанием для полного освобождения ответчика, продолжившего загрязнение, от ответственности за экологический вред.

При рассмотрении исков о возмещении экологического вреда именно на лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, возлагается обязанность по доказыванию надлежащего проведения ими мероприятий по охране окружающей среды, обеспечения экологической безопасности осуществляемой деятельности, за исключением случаев, когда лицо ведет деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих (статья 1079 ГК РФ и пункт 8 Постановления № 49), в связи с чем отвечает за вред независимо от вины.

Таким образом, в ситуации, когда истцом по делу о возмещении вреда представлены доказательства, подтверждающие с разумной степенью вероятности, что загрязнение окружающей среды связано, прежде всего, с хозяйственной деятельностью ответчика, осуществлявшего эксплуатацию предприятия (сооружений), то именно привлекаемое к ответственности лицо должно доказать свои возражения, если полагает, что его вклад в причинение вреда носит ограниченный характер (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2023 № 305-ЭС22-27963, от 25.10.2022 № 304-ЭС22-12117).

Обращаясь в суд с иском о возмещении экологического вреда, Управление последовательно указывало, что Общество ведет хозяйственную деятельность, связанную с эксплуатацией сооружения – отстойника «Лагуна», в котором накапливаются жидкие бытовые отходы. Загрязнение почвы возникло на земельных участках, на которых расположены сточные трубы, выходящие из отстойника. Факт загрязнения установлен Управлением по результатам отбора проб и анализа концентрации соответствующих веществ в почве.

При этом по результатам расследования причин загрязнения Управлением не получены сведения об иных хозяйствующих субъектах, в результате деятельности которых был причинен вред, либо сведения об обстоятельствах, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов, например, в результате противоправных действий иных лиц, и их наступление вне зависимости от допущенного нарушения.

В подтверждение заявленных требований Управление представило доказательства, собранные в установленном законом порядке (в рамках административного расследования), в том числе протокол осмотра места происшествия от 19.08.2020, акт обследования территории (акватории) от 02.09.2020, протокол осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов от 11.09.2020, протокол взятия проб и образцов от 11.09.2020, фототаблицу от 11.09.2020, протокол проб воды от 23.09.2020

№ С-282/В, протокол проб отходов от 23.09.2020 № С-7/ОТ, заключение по результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний от 26.10.2020 № ИС-874/20, протокол испытаний от 20.10.2020 № 1134/20-П, 1135/20-П, 1136/20-П, 1137/20-П, от 06.10.2020 № 1450/20-О, экспертное заключение от 08.09.2020 № 06, экспертное заключение по результатам экспертного сопровождения в рамках обеспечения федерального государственного экологического надзора от 02.11.2020 № ИС-906/20, договора аренды земельного участка от 28.12.2010 № ЯНО-Л-02-6405.

В нарушение требований части 1 статьи 9, статьи 71, части 1 статьи 168 и пункта 2 части 2 статьи 170 АПК РФ названные доказательства судами во внимание не приняты, результаты оценки доказательств в судебных актах не отражены, то есть обоснованность требований Управления судами фактически не проверена.

Высказанные в обжалуемых судебных актах суждения о том, что отстойник «Лагуна» существует более 30 лет и Управлением не представлены доказательства загрязнения почвы в результате деятельности Общества, противоречат положениям абзаца девятого статьи 3, пунктов 1 и 2 статьи 34 Закона об охране окружающей среды, устанавливающим презумпцию экологической опасности хозяйственной деятельности.

При этом судами не учтено, что отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление доказательств может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 4 статьи 131 АПК РФ), о чем указано в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

В настоящем случае вопреки части 1 статьи 65 АПК РФ ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие выполнение им мероприятий по охране окружающей среды при ведении деятельности, связанной с размещением жидких бытовых отходов, опровергающие его вину в загрязнении почвы, при том, что данное лицо еще с 2010 года выступает землепользователем участка, на котором расположен отстойник «Лагуна» и, таким образом, более 10 лет ведет хозяйственную деятельность, связанную с эксплуатацией данного сооружения и размещением отходов.

В материалах дела отсутствуют доказательства, которые бы позволяли утверждать, что загрязнение почвы обусловлено предшествующей деятельностью иных предприятий - землепользователей, или противоправными действиями третьих лиц, в том числе исходя из различий в составе загрязняющих веществ, изменении концентрации загрязнения, существенно меньшей интенсивности загрязнения в сравнении с предыдущими землепользователями.

Таким образом, вопреки принципу состязательности и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно

его применения, суды безосновательно освободили Общество от доказывания возражений в отношении предъявленного к нему иска о возмещении вреда.

Нельзя согласиться и с выводами судов о недоказанности факта причинения вреда, сделанными со ссылкой на решение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.06.2021 по делу № 7-214/2021, принятое по результатам рассмотрения возбужденного в отношении Общества дела об административном правонарушении.

Формулируя указанные выводы, суды не учли, что результаты рассмотрения дела об административном правонарушении не могут предопределять исход рассмотрения иска о возмещении экологического вреда, поскольку указанные категории дел рассматриваются в разных производствах, имеющих различия в правилах, по которым устанавливаются юридически значимые обязательства, распределяется бремя их доказывания, а также различия в применяемых судами правилах оценки доказательств.

В связи с этим непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде (пункт 2 Постановления № 49).

В данном случае суд общей юрисдикции пришел к выводу о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении Общества, посчитав, что для вывода о виновности этого лица в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.6 КоАП РФ, требовалось назначить экспертизу, которая не была проведена административным органом.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении судом общей юрисдикции не установлены обстоятельства, исключающие причастность Общества к порче земель. При этом вопрос о гражданско-правовой (имущественной) ответственности за вред, причиненный окружающей среде в результате хозяйственной деятельности ответчика, не являлся и не мог выступать предметом рассмотрения судов в рамках дела об административном правонарушении.

Выводы судов по настоящему делу об отсутствии оснований для возложения на Общество обязанности по возмещению экологического вреда, сделаны при существенном нарушении требований статей, 3, 34 и 77 Закона об охране окружающей среды и вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пунктах 2 и 7 Постановления № 49.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, исследовать фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного

рассмотрения дела, принять законное и обоснованное решение, правильно применив нормы материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 – 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.04.2022, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2022 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 по делу № А81-7479/2021 отменить.

Дело № А81-7479/2021 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

Г.Г. Попова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

А.А. Якимов